

Глава 319 - Красная жидкость и синяя жидкость

Ся Лэй прошел мимо растений и вышел из кабинета. Едва коснувшись листьев, словно поглаживая их, он мгновенно схватил свои шпионские устройства, которые ранее туда бросил. Вот почему он извинился и вышел раньше.

Охранники с холодным лицом стояли в гостиной, и все его взгляды устремились на Ся Лейя, как только он появился. Ся Лэй улыбнулся и поприветствовал их. «Привет ребята».

Никто не ответил. Телохранители беспристрастно посмотрели на него.

Ся Лэй не особо задумывался об этом и вышел из семейного зала Клана Ан.

Как только он вышел, один из телохранителей в гостиной спросил: «Кто этот идиот?»

«Кажется, он подчиненный этой китаянки. Я слышал, что молодой Мастер ненавидит его», - сказал другой телохранитель.

«Он просто идиот. Я могу проучить его за молодого мастера в любое время», - сказал кто-то.

Поступок Ся Лейя заставил даже телохранителей смотреть на него свысока.

Выходя из зала, он говорил в кнопку. «Я подтвердил местонахождение предмета. Попасть туда не сложно, сложно получить отпечатки пальцев того высокомерного ублюдка».

Из ресивера донесся голос Тан Бо-Чуаня: «Ан Кыннан проводит банкет в честь церемонии открытия вместе с Шеньту Тянь-Инь. Мы предполагаем, что Шеньту Тянь-Инь покинет Корею после церемонии, поэтому мы должны действовать сегодня вечером. Найди способ приблизиться к Ан Сухёну и получить его отпечатки пальцев».

«Он использовал все пять пальцев правой руки, а не только один», - сказал Ся Лэй.

«Тогда возьми отпечатки пальцев со всех пяти пальцев, - раздался голос Тан Бо-Чуаня, - придумай, как тебе выйти. Я достану всё, что тебе нужно».

Ся Лэй криво улыбнулась. «Хорошо, тогда выхожу».

Он подошёл к главной двери через несколько минут. Охранник не остановил его. «Извините, поблизости есть супермаркет? Я хотел бы купить жевательную резинку».

Охранник покачал головой, показывая, что он не понимает.

Ся Лэй пожал плечами и вышел сам.

Охранник ворот выругался за его спиной. «Этот китаец - придурок. Китайский произошел от корейского, а он не знает корейского*. Натуральный придурок».

Ся Лэй услышал его, и по его спине побежали мурашки по коже от злости, хотя внешне он выглядел совершенно спокойным.

Мотоцикл приближался с умеренной скоростью. Хотя мотоциклист был в шлеме, Ся Лэй видел, что это Цинь Сян.

С чёрным пакетом в руках Цинь Сян проехал по пешеходной дорожке, направляясь к Ся Лэю. Они прошли мимо друг друга в мгновение ока, и черный пластиковый пакет оказался в руке Ся Лэя.

Они оба были опытными ворами с ловкими руками. Быстроту их движений невозможно было разглядеть, даже если кто-то стоял рядом и смотрел в упор.

Мотоцикл проехал мимо и продолжил свой путь. Ся Лэй сунул полиэтиленовый пакет в одежду и прошел еще несколько шагов, а затем повернулся назад.

«Как я куплю жевательную резинку, если поблизости нет супермаркетов», - проговорил Ся Лэй у ворот охраны. «Корея же очень развита, не так ли? Почему здесь нет супермаркета? Это какая-то сельская местность?»

Охранник покачал головой, показывая, что он не понимает. После того, как Ся Лэй вошел, тот снова повторил «идиот».

Вернувшись в свою комнату, Ся Лэй открыл черный пакет. Внутри были две бутылки специального клея: одна красная, другая синяя. К ним прилагалась записка: «Красную нужно использовать для сбора отпечатков пальцев, а синяя для их стабилизации. Запомни - красный клей будет держаться только десять минут. Тебе нужно стабилизировать его в течение девяти минут после получения отпечатков пальцев, и у тебя будет час, чтобы сделать ход».

После прочтения Ся Лэй сжег записку. Он обрызгал правую ладонь красным клеем. Казалось, будто он только что вымыл руку, и она совсем не было липкой. Клей не было видно.

«Этот клей правда пригоден для использования? Я должен проверить его на ком-то, иначе будут проблемы. Ошибки не допустимы», - подумал Ся Лэй. На самом деле он не беспокоился об эффективности этого метода сбора отпечатков пальцев на жидкой основе, но беспокоился о том, что его обнаружит Ан Сухён.

Ся Лэй открыл дверь, подошел к двери комнаты Фу Минь-Мэй и постучал левой рукой.

«Кто там?» - из комнаты раздался голос Фу Мин-Мей. Она, казалось, не спешила открывать дверь.

Левый глаз Ся Лейя дернулся, и дверь исчезла. Фу Мин-Мэй стояла голая в комнате, надевая комплект красного нижнего белья рядом. Её изящная талия и осанка обнажали все тело. Ее волосы все еще были мокрыми; доказательства того, что она только что закончила принимать душ.

Ся Лэй прекратил использовать рентгеновское зрение, и на его губах появилась легкая застенчивая улыбка. «Она долго принимала душ».

Фу Мин-Мэй быстро оделась и высунулась из двери, увидев Ся Лейя: «А чего у тебя лицо красное?»

«Ничего такого. Я просто хочу проверить твою реакцию», - сказал Ся Лэй.

«О чём ты говоришь?» - Фу Мин-Мэй вопросительно посмотрел на Ся Лейя.

Ся Лэй внезапно шлепнул ее по лицу.

Фу Мин-Мэй автоматически заблокировала его руку, в результате он не успел коснуться её лица. Его рука внезапно изменила направление, и он схватил ее за руку.

Ся Лэй крепко сжал ее руку, затем отпустил, со смехом сказал: «Ты очень быстрая. Ладно, мне больше ничего не нужно, занимайся своими делами», - сказав это, он повернулся и ушёл.

Фу Мин-Мэй замерла в оцепенении на какое-то время, а затем сказала: «Извращенец! Хотел потрогать меня за руку! Я сломаю твою руку в следующий раз!»

В своей комнате Ся Лэй распылил синий клей на правую руку. Две жидкости прореагировали между собой, в результате чего Ся Лей мог видеть, как изменились его отпечатки пальцев. Всё сработала прекрасно. Теперь на его руке были отпечатки пальцев Фу Мин-Мэй.

«Фу Мин-Мэй - опытный, профессиональный телохранитель, поэтому она намного осторожнее, чем Ан Сухён. Раз она ничего не заметила, то Ан Сухён тем более не заметит», - Ся Лей был доволен результатом проверки и почувствовал себя увереннее.

Остальное время он готовился к миссии ночью.

Ся Лэй не получил приглашения на банкет, потому его сочли за второстепенного подчиненного. Однако это его не смущило. Ему было наплевать на банкеты и тому подобное, но он знал, что ему просто нужно крутиться вокруг Шенъту Тянь-Инь, и тут же появится Ан Сухён.

Шенъту Тянь-Инь уже накрасилась и переоделась в чёрное вечернее платье, когда пришёл Ся Лей. В сочетании с парой высоких серебряных каблуков это смотрелось в ее стиле.

«Что с тобой сегодня, Лэй?» - Шенъту Тянь-Инь посмотрела на Ся Лэй с легким недовольством.

«О чём ты?» - Ся Лэй не понимал, о чем она говорит.

Улыбка исчезла с лица Шенъту Тянь-Инь. «Ты был таким тихим перед Ан Сухёном и не разозлился из-за всех его подков. Я не понимаю, зачем ты это делаешь. Ты ведь очень гордый человек. Ты ничуть не хуже, чем Ан Сухён, так зачем ты унижаешься. Ты меня...»

Ся Лэй сразу понял, что она имела в виду, и ему стало не по себе. «Ты имеешь в виду, что моё поведение отражается на тебе?»

Шенъту Тянь-Инь, казалось, почувствовала недовольство в глазах Ся Лэя и попыталась объяснить «Нет, я не это имела в виду. Я хотела сказать, что ...»

Ся Лэй перебил ее. «Неважно. Я знаю, что ты не это имела в виду. Может, я слишком почтителен».

Такие вещи не требовали объяснений, а заставляли их обоих чувствовать себя неловко.

Шенъту Тянь-Инь посмотрела на Ся Лэя и хотела было что-то сказать, но не стала. Атмосфера в комнате стала довольно напряжённой.

Ей нравился Ся Лэй, но люди меняются, особенно когда сталкиваются со слишком большим количеством трудностей. В самые мрачные времена её жизни Ся Лэй выглядел как темный рыцарь на доблестном коне, защищая её от опасности. Он был ее героям, ее рыцарем на белом коне. Но теперь это чувство угасало, и Ся Лэй выглядел иначе ...

Все люди были такими. С голода можно было начать грызть и кору дерева, но если ты у тебя фуршет из лучших блюд каждый день, кто захочет грызть кору дерева?

Ся Лэй подумал про себя, криво усмехнувшись: «Фу Мин-Мей сказала, что она дает своим поклонникам баллы».

«Наверно, сегодня она поставила мне самый низкий балл из-за моего поведения, да?»

Он не возражал. После предательства Лян Си-Яо он не хотел снова окунаться в чувства с головой. Кроме того, у него не было выбора.

Они оба были выдающимися людьми и сильными личностями. Разве они смогут быть вместе до конца своих дней?

Внезапно раздался стук в дверь, а затем послышался голос Ан Сухёна: «Ты готовая, Тянь-Инь? Я могу войти?»

Ся Лэй улыбнулся. «Мистер Ан уверен, что он вежливый и элегантный».

Шенъту Тянь-Инь проговорила спокойным тоном: «Ты бы мог открыть дверь?»

«Нет проблем», - Ся Лэй, казалось, вернулся к своему самоуничтожительному поведению и открыл дверь Ан Сухёну.

Шенъту Тянь-Инь нахмурилась и подумала: «Он делает это нарочно?»

Ся Лэй подошел к двери, быстро вынул красную бутылку и распылил на правую руку спиной к Шенъту Тянь-Инь. Он подошел к двери и открыл ее левой рукой.

Ан Сухён увидел, что человеком, который открыл дверь, был Ся Лэй, и улыбка исчезла с его лица. Этот ублюдок держался как дух покойного!

«Привет, мистер Ан», - Ся Лэй протянул руку Ан Сухёну, намереваясь поздороваться с ним.

«Что ты здесь делаешь?» - недовольно спросил Ан Сухён. Он не собирался пожимать руку Ся Лэй.

Ся Лэй неловко убрал руку. «Я пришел, потому что мне было скучно. Я слышал, что сегодня вечером будет банкет?»

Ан Сухён усмехнулся. «А ты разве не получил приглашение?»

* Лично я сомневаюсь, что китайский произошёл от корейского (и я не в настроении проверять факты), но это слова автора. Возможно, это показывает предвзятое отношение корейцев к китайцам.